

Глава 6. Обретение силы

— Госпожа Менчи, вы действительно намерены взять эту девчонку из Клана Дог в ученицы? Мы ведь совсем её не знаем, — нерешительно проговорил ответственный за филиал Ассоциации Охотников.

Менчи гневно прищурилась.

— С каких это пор я должна отчитываться перед тобой в своих решениях?

— Нет-нет, что вы... я вовсе не это имел в виду... — Чиновник, подобострастно кланяясь, поспешил ретироваться.

Оставшись в спальне одна, Менчи невольно задумалась о своём внезапном порыве. Изначально она не собиралась никого брать в ученики. Прошёл человек экзамен или нет — неважно; чтобы стать её последователем, требовалось нечто большее, чем просто удача.

Сила куется волей. Без запредельной стойкости мастерства не достичь.

Но почему-то, когда она встретилась взглядом с тем мальчишкой, Симоном, слова отказа застряли в горле. Для Менчи он был лишь ребёнком — едва минуло десять лет. Однако в нём чувствовалось нечто особенное.

Эта его безупречная, едва ли не болезненная вежливость, за которой в глубине глаз мерцало неистовое пламя... Симон сочетал в себе аристократическую сдержанность с подавленной, почти животной жадой силы.

«Неужели он и впрямь думает, что никто не видит его насквозь?» — Менчи тихо хмыкнула. Он напомнил ей её саму в те годы, когда она одержимо искала могущества ради достижения идеала в кулинарии.

Он был подобен одинокому волку. Даже если воспитывать его как послушного пса, рано или поздно инстинкты пробудятся, и он сокрушит любые оковы, став истинным хищником. Именно таких учеников она и хотела видеть рядом с собой.

Менчи вздохнула, подперев подбородок ладонью, и задумчиво коснулась фарфорового флакона с редкими ингредиентами. Жаль только, что он всё ещё чей-то дворецкий. Какой толчок нужен этому мальчику, чтобы направить его на верный путь?

***

Войдя в отдельную каюту дирижабля, Симон первым делом осмотрел помещение. Он провёл

пальцем по углам и невольно нахмурился.

— Что-то не так, Симон? — Элиза замерла в дверях, с подозрением наблюдая за его недовольным лицом.

— Пустяки, — Симон тихо вздохнул и с виноватым видом повернулся к ней. — Прошу простить меня, мисс Элиза. Вдали от дома мне приходится заставлять вас мириться с подобными неудобствами.

Элиза подошла ближе и мягко коснулась его руки:

— Всё в порядке. Я не тепличное растение, Симон.

— Вы — роза, расцветшая в пустыне. Прекрасная, гордая и, прежде всего, сильная, — Симон склонил голову и, достав белоснежный шёлковый платок, принялся стремительно приводить в порядок мебель. — Мисс Элиза, пожалуйста, отдохните пока здесь. Мне нужно переставить обстановку.

— Живее.

— Слушаюсь.

Спрятав сумки в шкаф, Симон достал принадлежности для уборки. Он грациозно, почти в танце, перемещался по комнате, вычищая мельчайшие пылинки, которые проглядела прислуга дирижабля. Его движения были отточены до автоматизма.

Взмах — и простыня, повинувшись точному движению запястья, ровным слоем легла на кровать, без единой складки.

Элиза внимательно следила за каждым его жестом, наслаждаясь этой дисциплинированной элегантностью.

— Симон, твои движения просто великолепны. В них чувствуется настоящий ритм.

Тот обернулся и одарил её едва заметной улыбкой:

— Это лишь потому, что забота о вас, мисс Элиза, приносит мне искреннюю радость.

— Ты видел... там, на экзамене. Я могу сама постоять за себя, — Элиза опустила голову, пряча лицо в тени, и сплела пальцы. — Неужели у тебя нет вопросов?

Лучше самой перехватить инициативу, чем ждать, пока он начнёт сомневаться.

— Вам не нужно ничего объяснять, — Симон продолжал работать, не поднимая глаз, пока по комнате разливался густой аромат свежесваренного чая. — То, что вы продемонстрировали свои способности при мне — высший знак доверия. Всё, что идёт вам на пользу, радует и меня. Вы расскажете мне лишь то, что сочтёте нужным.

— Симон, ты ведь предан мне? — Элиза пристально посмотрела ему в глаза. — Именно мне, той, что стоит перед тобой.

— Мисс Элиза...

— Не смей увиливать! Клянись!

— Симон в этой жизни будет служить лишь единственной и неповторимой мисс Элизе. Если я нарушу эту клятву, пусть после смерти моя душа вечно горит в аду, не зная покоя, — не моргнув глазом, произнёс он.

«Но я хотела услышать, что ты предан мне одной, а не образу Клана Дог!» — Элиза разочарованно поджала губы. Она так и не получила той безоговорочной верности, на которую рассчитывала.

Выйдя из каюты, Симон медленно пошёл по коридору дирижабля, размышляя о странном вопросе хозяйки. Почему она вдруг усомнилась в нём? Да, он поклялся защищать ту «первую» Элизу, что сейчас спит глубоко внутри, но ведь внешне это одна и та же госпожа. Для него нет разницы, кому подчиняться.

***

Тем временем Увогин и Нобунага, завершив задание, возвращались в Рюсэйгай на тепловом аэростате. Оба были перепачканы в крови после недавней бойни, но азарт сражения ещё не угас. Внешний мир разочаровывал их — здешние «мастера» казались наивными детьми по сравнению с теми, кто привык выживать в Городе Метеорной Звезды.

— Эй, Увогин! — Нобунага поднялся, сжимая верную катану, и указал вниз на пролетающий мимо дирижабль. — Смотри, какая махина.

Увогин осклабился:

— И народу там небось тьма.

— Вон, гляди, кто-то на палубу вышел. Идиот, даже под ноги не смотрит, — Нобунага почесал

затылок и подошёл ближе к другу. — Давай спустимся, поздороваемся? Заодно и...

— Можно, — перебил его Увогин, лукаво прищурившись. — Только не забудь прихватить что-нибудь ценное для Главы. Если Куроло разозлится, пеняй на себя.

— Ха! Ну ты и тип! — Нобунага с силой хлопнул Увогина по спине. — За это я тебя и уважаю!

Увогин уже собрался рассмеяться, как вдруг почувствовал ледяной укол в спине. Резкая боль мгновенно протрезвила его.

— Нобунага, ты что творишь?!

— Хе-хе... забавляюсь, — «Нобунага» резко отскочил назад, уклоняясь от мощного замаха великана. — Каково это — быть преданным лучшим другом?

— Сволочь, ты не Нобунага! — взревел Увогин. Интуиция и вера в товарища были сильнее его кулаков. — Нобунага никогда бы так не поступил!

— И почему же это? — издевательски протянул двойник. — Моё давление Нэн, голос, внешность — всё говорит об обратном.

— Нобунага — единственный, кто меня не предаст, — отрезал Увогин.

— Какая трогательная логика, — Питер, сорвав с себя личину, залился безумным смехом. — Столько времени я водил тебя за нос, и всё зря!

Увогин сплюнул кровь:

— За это враньё, парень, ты заплатишь жизнью!

— Это мы ещё посмотрим, — Питер оскалится и бросился в атаку.

Их ауры столкнулись, превращая тесное пространство корзины в бушующий вихрь. Хрупкая оболочка аэростата не выдержала давления Нэн и с треском лопнула. Остатки конструкции рухнули прямо на крышу пролетающего внизу дирижабля.

Для жителей Рюсэйгая месть — единственный закон. Увогин не был исключением. В мгновение ока они обменялись десятком ударов и разошлись по разным краям площадки.

Питер, будучи Спецификатором, не привык к открытому бою. Его стихией были маскировка и убийство из тени. Он планировал прикончить Увогина до возвращения на базу Пауков, ведь

понимал: его маскировка не обманет Куроло Люцифера.

Спина Увогина немела — рана была отравлена. Питер рассчитывал на яд, способный свалить магического зверя, но он недооценил чудовищную выносливость Паука.

Увогин нанёс удар. Первый Питер смог миновать, но второй настиг его. Защитный амулет, подаренный боссом, разлетелся вдребезги под кулаком великана, словно дешёвое стекло. Смертельно поблуднев, убийца попятился. Третий удар впечатал его в палубу, проломив обшивку и заставив Симона, всё это время тихо наблюдавшего из тени, наконец явить себя.

— Прошу прощения, господа, — Симон вежливо поклонился, стоя на безопасном расстоянии. — Я лишь случайный прохожий. Продолжайте, я ухожу.

Он перевёл взгляд с Питера на Увогина. Оба выглядели скверно.

— Впрочем... не нужна ли вам помощь?

«Экзамен ли это? Или просто случайность? В любом случае, свидетелей оставлять нельзя. Терпеть не могу такие ситуации — впутываться в чужие смертельные разборки. Чтобы ни один из вас потом не искал меня, придётся прикончить обоих».

Увогин с самого начала следил за Симоном. Почувствовав жажду крови, исходившую от мальчишки, он хищно облизнул губы и, пошатнувшись, сел прямо на пол.

— Валяй, пацан, делай что хочешь! Но предупреждаю: Господин не из тех, кто легко поддыхает!

«Только сунься, щегол, и я вырву тебе кадык, даже под наркозом», — читалось в его глазах.

— Брат, помоги! — вклинился Питер. — Этот человек — опасный преступник, за него назначена награда Ассоциации! Если его не убить сейчас, он зальёт этот корабль кровью!

Питер был парализован ударом Увогина и теперь мечтал лишь об одном — увидеть врага мёртвым.

Увогин лишь презрительно хмыкнул, не сводя вызывающего взгляда с Симона. Такая дерзость вызвала у того тень симпатии. «Если я не ошибаюсь, этот человек — истинный воин. А воины заслуживают уважения».

— Значит, вы — герой-избавитель? — спокойно спросил Симон у Питера. — И как же вам удалось скрутить такого «монстра»?

— Он... он попался на мой яд...

— И после этого он отделал вас так, что вы не можете шевельнуться? Впечатляет, — Симон прищурился. — А как вы ввели ему яд?

— Я Спецификатор... я могу принимать чужой облик.

Услышав это, Симон невольно вспомнил того типа, что пытался рассорить его с Элизой. Гнев волной поднялся в груди.

Питер, не заметив опасности, продолжал:

— Убей его, и я помогу тебе пробудить Нэн! Ты сможешь маскироваться так же, как я! Идёт?

Симон вежливо улыбнулся, но в его глазах застыл холод. Он знал о Нэн достаточно, чтобы понять: Питер нагло лжёт.

— Моя профессия — дворецкий, — тихо проговорил Симон. — А хороший дворецкий должен знать законы аристократии лучше хозяина. Эти законы — высокая наука и, одновременно, кровавое искусство.

Питер непонимающе уставился на него.

— Кодекс аристократии — это лишь облагороженная версия закона джунглей. Можно обмануть дворянина — это пустяки. Но не стоит пытаться провернуть столь дешёвый трюк перед дворецким, стремящимся к совершенству. И уж точно не стоит болтать без умолку, когда я не в духе.

Симон подошёл ближе. Его голос стал вкрадчивым, отчего у Питера поползли мурашки по коже:

— Если ко мне относятся с почтением, я отвечу тем же. Но если кто-то портит мне настроение... я заставляю его расплачиваться жизнью.

Увогин хлопнул себя по колену и расхохотался:

— А ты мне нравишься, пацан!

Симон элегантно кивнул великану. Он медленно снял перчатки:

— Прошу прощения, сэр. У меня есть маленькая слабость: не выношу, когда на одежду

попадает хоть капля крови.

Под взором обезумевшего от ужаса Питера, Симон обнажил оружие. Один точный удар — и кровь брызнула на палубу.

Увогин с любопытством наблюдал, как мальчик методично расправляется с телом.

— Слушай, малец, — подал голос он. — Моя голова стоит куда дороже. Почему выбрал его?

Симон достал платок и вытер пальцы.

— Пустяки. Просто сегодня меня дико бесят мастера перевоплощений.

— Ну и характер... — пробормотал Увогин.

— А что не так?

— Да нет, всё путём, — Увогин осклабился. — Будь я на твоём месте, я бы вырезал здесь всех подчистую.

— Но вы — не я, поэтому я убил лишь одного, — Симон слегка склонил голову. — Есть возражения?

— А ты упрямый чертёнок.

— Это не упрямство, — поправил его Симон. — Это рациональный выбор.

Небольшая разрядка — и он снова верный слуга Элизы. Господин Дог знал об этой его особенности и считал, что такой нрав лишь помогает защищать его дочь.

— Ладно, — Увогин был не так прост, как казалось. Глупцы в Рюсэйгае не выживают. — Чего ты хочешь от меня?

— Прошу простить за доставленные неудобства. Можете ли вы простить ребёнка, чья жажда силы заставила его быть столь невежливым? — Симон присел, сохраняя дистанцию в пять метров.

До этого дня он признавал лишь силу Менчи. Теперь в его списке появился Увогин. Посредственность не могла зацепить Симона; лишь истинная мощь вызывала в нём трепет. Его интуиция вопила: этот человек в звериной шкуре — абсолютный хищник.

— Мои силы ничтожны по сравнению с вашими. У меня нет прав просить вас об обучении, но я должен знать: как обрести такую мощь?

— Путь к силе смертельно опасен. Коротких дорог нет.

Увогин с интересом разглядывал мальчика. Он видел много трусливых детей, но в глазах этого горел фанатичный огонь. Жажда власти над собственной судьбой.

— Я понимаю, — кивнул Симон. — Но чем подышать в неизвестности, я лучше поставлю на кон жизнь ради одного ослепительного мига. Сэр, мне нужна сила!

Только так он сможет следовать за Элизой и защищать её.

— Твоё дело. Хочешь сдохнуть — валяй, — Увогин резко, без предупреждения, ударил волной ауры, насильно раскрывая узлы Нэн в теле мальчика.

Симон судорожно вздохнул. Казалось, он рухнул в ледяную бездну. Кожа перестала ощущаться, тело пронзил арктический холод. Пульс зашкаливал; казалось, сделай крохотный надрез — и вся кровь вырвется наружу фонтаном.

Он вцепился в воротник, жадно хватая ртом воздух. Невольно он поймал взгляд Увогина. Тот смотрел на него как на неодушевлённый предмет. Как на мусор.

«Нет!»

Ярость и нежелание проигрывать захлестнули разум. Он не может бросить Элизу. Кто присмотрит за ней? Кто обеспечит её комфорт? Уходящая жизнь начала медленно возвращаться в тело, Симон дрожал, прижавшись к полу.

— Гляди-ка, не сдох, — хмыкнул Увогин. — Развивай своё Нэн. Встретимся снова — поблажек не жди.

Симон долго не поднимал головы. Увогин нахмурился: поза мальчика, его дрожь... всё это подозрительно напоминало того безумного клоуна из Труппы, когда тот впадал в экстаз.

— Симон?

Наконец мальчик поднял лицо. Его глаза сияли.

— Так вот она... сила? — Он заикался от возбуждения, сжимая и разжимая кулаки, будто пробуя воздух на вкус.

Симон отшвырнул оружие и нанёс удар голой рукой по металлической обшивке. Увогин презрительно сплюнул, глядя на крохотную вмятину:

— Смех, а не сила.

Но для Симона это был колоссальный прорыв. Первый шаг на пути, который откроет ему небеса. Когда Элиза перестанет в нём нуждаться... он отправится странствовать. Симон мечтательно зажмурился.

В благодарность он протянул Увогину универсальное противоядие.

— Что ты собираешься делать? — спросил Симон, глядя, как великан поднимается, восстановив контроль над телом.

Увогин поиграл мышцами, его огромная тень накрыла мальчика. Он подошёл к трупку Питера и небрежно подхватил его.

«Сейчас начнётся? Он решит мою судьбу? Убьёт?» — пронеслось в голове Симона.

Но Увогин лишь почесал затылок и буркнул:

— Считаю, тебе повезло. У меня хорошее настроение. При следующей встрече — сделай вид, что мы не знакомы.

«А не то мне придётся ломать голову, стоит ли убивать такого занятого мальчика».

Симон замер, а потом понимающе кивнул:

— Мы и так не знакомы.

Увогин тряхнул головой и, не обращая внимания на безумную высоту, прыгнул с дирижабля вниз, сжимая в руках мёртвое тело.

«Какая... безграничная свобода», — подумал Симон с уколом зависти. Он снова посмотрел на свои руки и начал жадно изучать свою новую силу. Такой образ жизни — без оглядки на мир — заставлял сердце биться чаще.